

духовно. Есенин назван "типичным представителем эпохи", т.к. он особенно наглядно продемонстрировал и падение России, и ее стремление возродиться.

Г. Иванов не противопоставляет символистов, акмеистов, футуристов - и не только потому, что это люди одной эпохи, но и потому, что всех их уже нет. "Петербургские зимы" - не только очерки, не только миф, но и некролог всему Серебряному веку. Все главы связует тема смерти, она замыкает композиционное и смысловое кольцо, делая возможным показ мифологической картины Петербурга средствами реалистической типизации, при использовании приемов "семантической поэтики".

Позднее в лирике Г. Иванова образ Петербурга будет возникать в жанре эпитафии ("Январский день. На берегу Невы..."), разыгрывая тему "человек перед лицом смерти" в ключе, характерном для экзистенциализма.

М. Л. Бедрикова
Магнитогорск

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ "ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ" В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ СИТУАЦИИ (1980-1990-е годы)

Судьба "деревенской" прозы, трансформация ее как течения русской литературы является актуальной проблемой в критике конца XX века. Прогнозы пессимистичны: деревенская литература - "последняя великая русская литературная школа" (В. Курбатов); налицо кризис "Деревенской прозы" и ее деградация, не только идеологическая (в сторону националистического фундаментализма), но и эстетическая (в сторону прямолинейной публицистики и соцреалистического канона) (М. Липовецкий). Представляется преждевременным подведение последней черты под деревенской прозой. "Прямолинейно публицистическими" можно назвать рассказы В. Распутина 1994-95-х годов (за исключением "По-соседски", "В ту же землю" и некоторых других). Далеко не исчерпан художественный потенциал "деревенщиков" В. Астафьева, Б. Екимова.

Рассмотрим некоторые аспекты воплощения темы деревни в русской прозе конца 1980-х годов. Необычна общность в отражении данной темы писателями, относящимися к разным направлениям. В рассказе "Людочка" В. Астафьева, биографически связанного с "деревенской прозой", и постмодернистском произведении "Новые

Робинзоны (Хроника конца XX века)" Л. Петрушевской, работающей на городском материале, наблюдаются схождения в проблематике, в изображаемых ситуациях, в авторских оценках. Обратившись к теме деревни, авторы, каждый по-своему, в соответствии с особенностями творческого метода, запечатлели социальные процессы в российской жизни конца XX века.

Автор "Печального детектива" не мыслит человека вне социальной и вне биологической среды. Характер героини в рассказе "Людочка" раскрывается в его связях со средой. Изображая глобальные процессы деградации природы в этом рассказе, В. Астафьев связывает их с деградацией общества, деформацией психологии современного человека. Примечательно, что тема отчуждения человека от природы и, следовательно, от самого себя нашла отражение и в прозе новой волны.

В рассказе Л. Петрушевской "Новые Робинзоны" нет одухотворенности в описаниях природы, присущей В. Астафьеву - "деревенщику". Поражает "жесткость" взгляда героини Л. Петрушевской, ровесницы Людочки, хладнокровно ведущей своеобразный дневник Робинзонады городского семейства. Подробнейшее описание деревенского быта, природы в постмодернистской прозе подчинено задаче показать абсурдность ситуации выживания. Если в "Людочке" городские жители ещё как-то приспособляются к "ближней природе", то в "Новых Робинзонах" изображен исход ситуации выживания в городе и деревне. Не называя социально-экономических, психологических причин, автор "новой прозы" описывает бегство семьи из агрессивной городской среды на лоно спасительной природы - в деревню.

В горький час Людочка ищет спасения в семье, приезжает в родную деревню, пытается набраться жизненных сил в общении с природой, матерью. Если герои В. Астафьева ещё верят в силу человеческой общности, то герои Л. Петрушевской представляют модель современной городской семьи, бегущей от общества. Автономное существование здесь - способ выживания. Опровергая расхожее мнение о том, что в испытаниях крепнет дух народа, В. Астафьев и Л. Петрушевская утверждают, что акт выживания ведет и деревню, и город к деградации.